дисциплиной), а с другой стороны – домашнюю (с возможностью «выспаться», «наесться» и свободно отдохнуть, не подвергаясь обилию наставлений и нотаций).

Источники и литература

1. *Абрамов, Е.П.* История Александровского кадетского корпуса для малолетних в Царском Селе / Е.П. Абрамов. – СПб., 2012.

2. *Анненкова, Э.А.* Императорское училище правоведения / Э.А. Анненкова // Пространство и время. – 2013. – № 1.

3. *Веременко, В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Веременко. – СПб., 2009.

4. *Веременко, В.А.* Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. / В.А. Веременко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 4 (История). – № 3. – С. 18–31.

5. *Веременко, В.А.* Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Веременко, И.А. Тропов // Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX–XX вв.: Сб. науч. статей / отв. ред. И.В. Кочетков. – СПб., 2001. – С. 55–63.

6. *Водовозова, Е.Н.* На заре жизни / Е.Н. Водовозова // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. теста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой, вступ. статья А.Ф. Белоусова. – М., 2001.

7. В училище правоведения. Воспоминания И.А. Тютчева. 1847–1852. – СПб., 1885.

8. *Галеновский, П.А.* Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.) / П.А. Галеновский. – СПб., 1904.

9. *Гурьев, П.С.* Очерк истории Императорского Гатчинского Сиротского института / П.С. Гурьев. – СПб., 1854.

10. *Драке, Л.Л.* Кадетский быт 50-х годов (отрывочные воспоминания) / Л.Л. Драке. – СПб., 1911.

11. *Зонов, А.* Первые ступени земледельческого труда с детьми / А. Зонов // Свободное воспитание. – 1907–1908. – № 10. – С. 53–56.

12. Императорский Гатчинский Николаевский Сиротский Институт. Краткий очерк его современного состояния. – СПб., 1896.

13. *Лебедев, Д.Н.* Пройденное: воспоминания / Д.Н. Лебедев. – Л., 1980.

14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 1000. – Оп. 9. – Д. 162.

15. *Павлов, Н.Г.* Столетие существования Гатчинского Сиротского Института Императора Николая I. (1803–1903 г.). Исторический очерк / Н.Г. Павлов. – СПб., 1903.

16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 762. – Оп. 1. – Д. 987.

17. *Солодянкина, О.Ю.* Гигиенические практики и физические упражнения детей российских дворян: воздействие иностранных воспитателей / О.Ю. Солодянкина // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX – XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веременко. – СПб., 2012. – С. 170–175.

18. *Стерлигова, А.В.* Воспоминания / А.В. Стерлигова // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. теста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой, вступ. статья А.Ф. Белоусова. – М., 2001.

19. *Сюзор, Г.П.* Ко дню LXXV юбилея Училища правоведения. 1835–1910 гг.: исторический очерк / Г.П. Сюзор. – СПб., 1910.

20. Устав Училища правоведения, высочайше конфирмованный 27 июня 1838 г. – СПб., 1838.

21. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 43.

22. ЦГИА СПб. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 2068.

23. ЦГИА СПб. – Ф. 751. – Оп. 1. – Д. 738.

24. *Энгельгардт, А.Н.* Очерки институтской жизни былого времени / А.Н. Энгельгардт // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. теста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой, вступ. статья А.Ф. Белоусова. – М., 2001.

УДК 39.572(94)(930)

Э.Л. Гасанов

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕМЕСЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ ГЯНДЖИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Впервые местные ремесленные изделия второй половины XIX – начала XX веков были изучены на основе новых материалов и источников. В научной работе были исследованы основные отличительные черты, а также историко-этнографическое значение развития главных традиционных ремесленных отраслей Гянджи. Этнографическое исследование задач и отраслей ремесел имеет особое значение как способ изучения наряду с историей и культурой народа, годами сформированных политико-экономических и производственных отношений. Тесно связанные с хозяйством и ежедневным бытом народа ремесленники были одним из основных носителей национальных традиций. Таким образом, ряд занятий в Гяндже в период с XIX в. до середины XX в. отличались от ремесел других областей страны.

Азербайджан, Гянджа, ремесленные традиции, этнографическое изучение, конец XIX – первая половина XX вв.

For the first time the local handicraft wares of the second half of the XIXth – beginning of the XXth centuries were investigated on the basis of different new materials and sources. The scientific work examines the main typical features, as well as historical-ethnographical importance of development of the main traditional branches of craftsmanship of Ganja. Ethnographic exploration of

problems and branches of crafts is of great importance, as the way of studying the people's history and culture and political-economical and industrial relations generated over the years. Craftspeople were the main carriers of national traditions closely related to the household and daily life of the people. Thus, a number of occupations in Ganja, during the period since XIXth up to the middle of XXth centuries, differed from the crafts of other regions of the country.

Azerbaijan, Ganja, handicraft traditions, ethnographical investigation, end of the XIXth– beginning of the XXth centuries.

На основе этнографических исследований, проводимых нами в период 2011–2013 гг., были выявлены некоторые новые для научной общественности аргументы и факты о развитии традиционных ремесел в Гяндже в период второй половины XIX – первой половины XX вв. Как известно, Гянджа является одним из древних городов Кавказа. Родина великого Азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1141–1209) считается вторым крупным культурно-экономическим центром Азербайджанской Республики. В течение многих веков в этом древнем городе развивались отдельные виды традиционного ремесла.

В период второй половины XIX – начала XX вв. в Гяндже продолжалось развитие таких ремесленных отраслей, как: ковроткачество, каменотесное дело, гончарное дело, деревообработка, металлообработка и др. Нужно отметить, что в этот период развитие основных традиционных ремесленных отраслей Гянджи отличалось следующими характерными чертами: металлообрабатывающее ремесло Гянджи данного периода, безусловно, считается очень важным историко-этнографическим источником, поскольку оно являлось одним из главных видов ремесла города [5, с. 74]. Одним из главных доказательств развития этой отрасли в Гяндже считается долговременное существование отдельных историко-этнографических единиц градостроительства-приходов, т.е. местных кварталов мастеров. Эти приходы в течение веков назывались именами отдельных отраслей данного ремесла. Среди местных жителей данные приходы назывались «мехелле» и носили имена такие как «Кузнецы» (демирчилер), «Медники» (мискерлер), «Ювелиры» (зергерлер) [6]. На территории данных приходов-кварталов жыли и работали семьи представителей вышеуказанных ремесленных отраслей. Они имели крупные мастерские, где изготавливались высококачественные изделия. Данные изделия использовались не только местными жителями, но и становились предметом торговли с другими регионами.

Иностранцы платили огромные суммы за изысканные металлические изделия Гянджи. Нужно отметить, что в период второй половины XIX и начала XX вв. металлообработка развивалась с особой скоростью, ускорялось квалифицирование в этой сфере. Основными образцами данных отраслей Гянджи в период XIX–XX вв. являлись котел, жбан, поднос (особенно – «меджмеи» – крупный медный поднос), сини (медный поднос средней меры), нимче (художественная медная тарелка), разные виды оружий и ювелирных изделий [3], [9].

Нужно отметить, что гончарное ремесло имело значимую роль в развитии города. Как известно, Гянджа является вторым крупным культурно-экономическим центром страны. На ее территории гончарное ремесло развивалось еще с эпохи неолита, энеолита (VIII–VI тыс. до н.э.). Еще в эпоху железного века основными характерными изделиями гончарного ремесла древней Гянджи являлись белоинкрустированные керамические образцы. Блюда со скульптурными головами, триподы, соединенные керамические сосуды тоже были найдены в разных историко-археологических памятниках древней Гянджи и всего Гянджабасарского региона. Эти керамические изделия являются характерными образцами гончарного ремесла данного периода [2]. Основными характерными декоративно-орнаментальными особенностьями гончарных образцов данного исторического периода являлись зооморфные, антропоморфные и геометрические элементы. Отдельные довольно сложные элементы получили очень широкое распространение, выйдя далеко за рамки этнических массивов.

Ряд орнаментальных мотивов керамики древней Гянджи связывается с орнаментом крашеной керамики всего обширного переднеазиатского региона. Таковы, например, отдельные элементы геометрических, а также антропоморфных орнаментов белоинкрустированных керамических изделий. В данной эпохе развитие художественной керамики являлось результатом традиционного продолжения мастерства гончарного искусства, преемственного от предыдущих поколений. Одним из основных конструктивно-пластических форм художественной керамики древней Гянджи Эллинистического периода (IV – I вв. до н.э.) является фигурная керамика. В эту группу входят те зооморфные сосуды, которым древние мастера придали форму различных животных и птиц, а также керамические сосуды, имеющие над ручками, венчиками и сливами фигуры животных, которые составляют завершающую часть пластических композиций. Кроме того, зооморфные керамические сосуды, к которым присоединены пластические полуфигурки и головки животных, также являются характерными образцами гончарного ремесла древней Гянджи и Гянджабасара данной исторической эпохи.

Данные декоративно-орнаментальные особенности характерны и для ряда других видов конструктивно-пластических форм художественной керамики Гянджи и всего Гянджабасара. Примером могут служить разные виды сообщающихся сосудов, а также керамических фляг [4].

Декоративно-орнаментальные особенности художественной керамики Гянджи Эллинистического периода отличаются оригинальностью. Гравировка керамических сосудов характеризуется применением белой массы и таких орнаментальных мотивов, как кружки, треугольники и др. Среди художественных керамических изделий античной Гянджи IV–I вв. до

н.э. были обнаружены сосуды красного и черного цветов. Известно, что цвет обожженной глины, в основном, зависит от примеси разного количества железных солей и их соединений. Керамика, созданная на этой древней территории, отличается своеобразной художественной отделкой. Нужно отметить, что эта керамика богата оригинальными способами, приемами и мотивами декорировки сосудов, а также многими типовыми моментами [9], [10].

В период XIX–XX вв. гончарное ремесло Гянджи развивалось на основе местных традиций. Так как, в этот период в Гяндже существовало более тридцати пяти мастерских, где представители данного ремесла изготавливали качественные, неоднородные глиняные изделия [5].

В этот исторический период каменотесное дело в Гяндже также развивалось, и главных, довольно видных образцов данного ремесла данной эпохи можно проследить в таких отраслях, как: архитектура и строительное дело, эпиграфические памятники и эпитафии. Важно отметить, что в Гяндже это ремесло отличалось древней историей и богатыми ремесленными традициями. В период второй половины XIX – начала XX вв. в Гяндже особенно развивалось ремесло каллиграфов-резчиков. На территории Гянджи до сих пор сохранилось довольно много образцов надгробных стел-произведений художественной резьбы по камню. Эпитафии этого древнего города являются прекрасным отражением поэтического творчества местных мастеров-поэтов-художников и каллиграфов-резчиков [4]. Основными показателями каменотесного ремесла Гянджи в сфере архитектуры и строительного дела являются экстерьеры жилых домов, а также общественных зданий, которые считаются историческими памятниками местной значимости. Главными эпиграфическими образцами города данной исторической эпохи считаются каменные шебеке и каменные стелы гробниц и мечетей [3].

В указанный период в Гяндже развивалось в основном оружейное дело, ковроткачество, ткацкое дело, ремесло портного, тискальщика, кузнечное и ювелирное дело, профессии красильщика, бондаря и кожевника и другие подобные ремесленные отрасли. Особо развивалось ковроткачество. Ковры очень широко использовались в быту населения и как мебель, и как занавесь, и как постель и как покрытые для пола [7]. Главными ремесленными видами Гянджинских ковров в данном периоде считались палаз, килим, шедде, чувал, хурджун и др.

Нужно иметь в виду тот факт, что, начиная со второй половины XIX в., разные качественные ковры и ковровые изделия Гянджи были показаны на международных выставках неоднократно. Примерами могут служить данные факты: в 1850, 1852, 1912 гг. – в Тбилиси [5], в 1896 г. – в Нижнем Новгороде, в 1900 г. – в Париже, в 1911 г. – в Турине [7]. В период XIX–XX вв. Гянджинские национальные ковры сохраняли свои главные характерные декоративно-ремесленные особенности.

На основе проведенных исследований были выявлены точные сведения о широком развитии ювелирного дело в Гяндже в конце XIX – в начале XX вв. Как правило, ювелиры изготовляли украшения на заказ. Развитие торговых и экономических отношений с соседними государствами способствовало признанию местных ювелирных изделий за границей. Примером этому служат уникальные образцы ручной работы азербайджанских ювелиров, хранящиеся в музеях Санкт-Петербурга (России), Франции и Грузии.

Отличительной особенностью ремесленного дела в Гяндже была его наследственная передача потомкам. Особо выделялись потомственные ювелиры, ткачи, изготовители ковров, башмачники, гончары и камнетесы [8]. Кроме вышеуказанных ремесленных отраслей в Гяндже в исследуемый период развивались такие традиционные народные профессии, как: деревообработка, ткачество, шапочное дело, занятия войлочников, шорников и др. Данные ремесленные отрасли считаются важными историко-этнографическими источниками исследования прошлого Гянджи и ее развития.

Этнографическое изучение ремесленных задач актуально в современном мире с целью решения профессиональных проблем. Традиционные сферы ремесел являются неоценимыми и надежными источниками изучения культуры, эстетического вкуса, мировоззрения азербайджанского народа. Поэтому очень важно продолжение научных исследований в сфере изучения историко-этнографических особенностей местных ремесленных традиций Гянджи.

Источники и литература

1. *Акунова, Л.Ф.* Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий: Учеб. пособие / Л.Ф. Акунова, С.З. Приблуда. – М., 1979.

2. *Кулиева, Н.М.* О развитии художественной керамики в древней Гяндже / Н.М. Кулиева, Э.Л. Гасанов // Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сб. материалов Междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 132–135.

3. Azərbaycan incəsənəti. VIII cild. – Bakı, 1959.

4. *Burton-Brown, T.* Excavations in Azerbaijan, 1948 / T. Burton-Brown. – London, 1951.

5. *Guliyeva, N.M.* About ethnographic-archaeological research of some handicraft branches of Ganja during XIX – XX centuries. / N.M. Guliyeva, E.L. Hasanov // Progressive scientific explorations – 2012: Proceedings of the 8th International scientific-practical conference. – Prague: Publishing House – Education and Science s.r.o., 2012. – P. 73–75.

6. *Hasanov, E.L.* Risultati ricerca innovativa su taluni professionale industries Ganja XIX – inizio XX Secolo / E.L. Hasanov // Italian Science Review. 2014. – № 2 (11). – P. 216–218.

7. *Hasanov, E.L.* Innovational ethnographic facts on investigation and teaching of some basic decorative – applied arts of Ganja of the XIX – XX centuries / E.L. Hasanov // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. – Saint Louis, 2012. – P. 400–403.

8. *Hasanov, E.L.* About fundamental studies on local cultural traditions of Ganja / E.L. Hasanov // European Journal of Natural History. – 2013. – № 3. – P. 65–68.

9. *Taylor, P.M.* Ethnological features of cultural heritage of Ganja (On the basis of Mahsati Ganjavi′s creation) / P.M. Taylor, E.L. Hasanov // International scientific journal Theoretical & Applied Science, 2013. – № 12 (8). – P. 41–44.

10. The dawn of Art. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974.

УДК 94 (470.56)

А.О. Иванов
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Иванов

«НЕ НАША ВИНА, ЧТО НАМ НЕ СУЖДЕНО БЫЛО ПОСЛУЖИТЬ ВОЙСКУ С ТЕМИ ПУШКАМИ, КОТОРЫМИ МЫ ТАК ДОРОЖИЛИ...» БОЕВОЙ ПУТЬ 1-ГО ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ДИВИЗИОНА (23 ноября 1917 – 8 февраля 1918 гг.)

Статья посвящена публикации ранее только частично введенного в научный оборот документа, освещающего малоизвестные в историографии события начального этапа Гражданской войны на территории Южного Урала, а именно: процесс возвращения казачьих частей с фронтов Первой мировой войны и реакцию казаков на происходящие в регионе события.

Историография, боевые действия, Гражданская война, казачество, Уральское казачье войско, Оренбургское казачье войско.

The article is devoted to an earlier partially published document, depicting the little-known events in the historiography of the initial stage of the Civil War in the South Urals, namely, the return of Cossack units from the World War I front lines, and the Cossacks' reaction to the developments in the region.

Historiography, battles, civil war, the Cossacks, Ural Cossack troops, Orenburg Cossack army.

Современная историография изучения боевых действий Гражданской войны на территории Южного Урала планомерно пополняется новыми исследованиями. Важно отметить, что история фронтовой Гражданской войны вызывает много спорных и дискуссионных вопросов применительно к тому, как именно, а зачастую и где конкретно проходили боестолкновения вооруженных формирований, и что содержит недостаточное количество и объем описаний конкретных боевых действий. На многие вопросы такого характера отвечают делопроизводственные материалы военных формирований. Данных материалов, к сожалению, сохранилось немного. Стоит сказать, что до настоящего времени не существует единого и четко структурированного комплекса документов по истории Оренбургского [3, с. 36–41] и Уральского казачьих войск [2, с. 144–149] вследствие утраты большей части архивных материалов во время боевых действий, пожаров, хищений и вывоза за границу, даже присвоения для домашних нужд. Необходимо отметить наличие отдельных уцелевших документов, копий листов дел в государственных архивах и библиотеках Российской Федерации, Республики Казахстан, Китая, США и других стран. В связи с этим, важно вводить в научный оборот документы, освещающие сложные и противоречивые события периода Гражданской войны.

Большую ценность представляет рапорт командира 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона Н.А. Пискунова[1] от 9 августа 1918 г. за № 37. в Оренбург, поданный им на имя Войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова. Рапорт был обнаружен во время работы в Государственном архиве Оренбургской области [5]. Необходимо отметить, что каких-либо других документов в том же архиве, позволяющих уточнить и проследить дальнейшую судьбу дивизиона, к сожалению, найти не удалось.

Указанный рапорт в полном объеме не публиковался, хотя его материалы в исторической литературе частично использовались [6, с. 194, 195]. В советской и в современной историографии весьма подробно описаны противоречивые события, традиционно именуемые «мятежом Дутова», а также биография атамана [4, с. 111–137].

[1] Пискунов Николай Андреевич (род. 24 ноября 1879 г. – дата смерти неизвестна) – из станицы Оренбургской 1-го Военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Неплюевское кадетское училище, одноклассник А.И. Дутова. На службе с 31 августа 1897. Участник Первой мировой Войны. За умелое командование неоднократно награжден. К 26 января 1917 г. Войсковой старшина. Ко времени начала движения своего подразделения в пределы Оренбургского казачьего войска командир 1-го Оренбургского казачьего дивизиона (См.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг. Биографический справочник. М.: Русский путь, Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007. – С. 447–448).